

Тесаев З. А.

ГЕРОИКА

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ
И ПРЕДВОДИТЕЛИ ЧЕЧНИ

XI–XX вв.

АЛДАМА-ГЕЗА

Гази, сын Алдама (чеч. Алдаман Геза) и Сурайбат, – выдающийся чеченский предводитель; жил в XVII веке. Был избран Главой Чеченского Мохка сразу после Висы Тинаева. По некоторым данным, Алдама-Геза приходился Тини-Вису кузеном. До назначения главой Гази исполнял обязанности воеводы и областного руководителя в Чеберлое, препятствуя экспансии различных владетелей в горах Чечни. Получив грамоту от *Народного Собрания*, вернулся в Макажой из области *На-на-Наиха* и создал укрепление *Алдаман Гезан Ков* (в пределах Макажоя) на правом берегу реки Ахкеты, закрыв путь в Чеберлой по ущелью с ботлихского направления⁵⁶⁶.

Согласно известному чеченскому илли об Алдама-Гезе, Алдам – отец Гази – был предательски убит, когда мальчику было десять лет. Гази отомстил кровнику через четыре года, а затем женился на Язбике Анзоровой⁵⁶⁷.

Молодой Гази стал членом *Народного Собрания* в качестве одного из представителей Чеберлойского дистрикта, однако где-то в 30–40-е годы XVII века или ранее Алдамов был приглашен в Моцарой и на горе *Эрда-Корта* получил назначение на должность главы *Чеберлоя*, подтвержденное документом с печатью *Къоман МухIар*. С этого момента в доверенной Гази области начинаются серьезные укрепительные мероприятия: усиливается Макажой, аул Хой, обустраиваются крепости вдоль ущелья Ахкеты – отрога стратегического торгового

⁵⁶⁶ Чеченский фольклор. Т. V. С. 415; Мальсагов, А. О. Сказки и легенды ингушей и чеченцев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 318–319; Записал З. А. Тесаев со слов Г. В. Муртазалиева (1976 г. р.). – Грозный, 2013; Записал З. А. Тесаев со слов С. Д. Гаева (1939 г. р.). – Гехи-Чу, 2013; Записал З. А. Тесаев со слов Б. Г. Байдарова (1955 г. р.). – Грозный, 2022.

⁵⁶⁷ Чеченский фольклор. Т. V. С. 415–447; Дахкильгов, И. А., Мальсагов, А. О. Указ. раб. С. 459–460.

пути⁵⁶⁸.

В начале управленческой деятельности Гази в *Чеберлое* еще сохранялись отдельные фигуры с феодальными амбициями. Одной из таких влиятельных персон был князь Кезеноя, на дочери которого женился друг и сподвижник Алдамова, Дурач из *Джася*. Однако впоследствии Алдама-ГIеза был вынужден изгнать кезенойского князя и устроить один из своих центров в Кезеное, где на вершине горы им была устроена укрепленная крепость⁵⁶⁹.

К 1649 году, согласно документам, *Чеберлой* под управлением Алдама-ГIеза уже представлял собой целую сеть укрепленных аулов и отдельных крепостей. Здесь, в землице «Чебурды», было расположено 40 укрепленных поселений-кабаков под управлением Алдамовичей, как сообщается об этом в документах Терского воеводства. В списке Алдамовичей фигурировали Казый (он же Гази), Ума, Белибек, Казаны и Чопан.

В скором времени в Терки прибыли «чебурдинские и мичкизские начальные люди» в рамках переговорного процесса

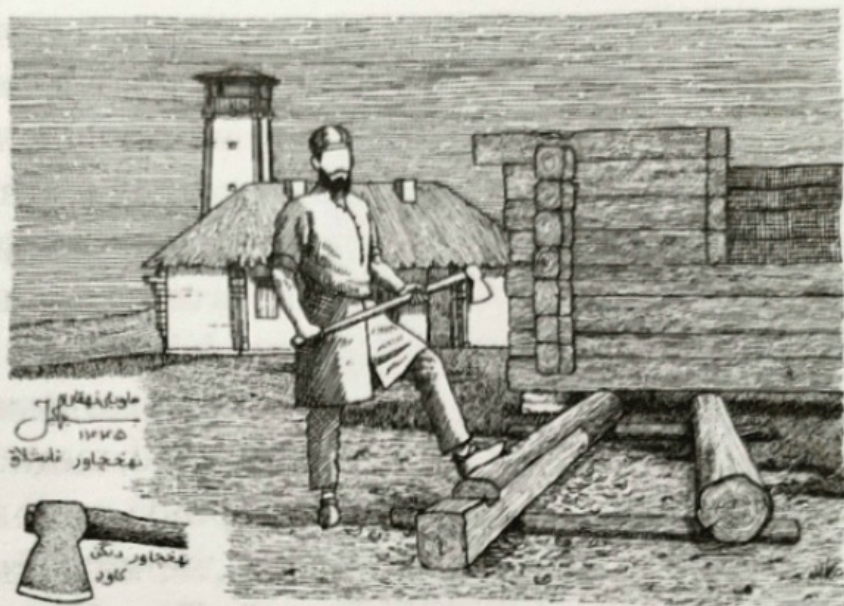

Рис. 111

Чеченец строит дом, XVIII век
(иллюстрация Дж. Мустапаева)

⁵⁶⁸ Саидов, И. М. О нахском Мехк-Кхеле / Совете старейшин страны // NIISO. 1990. № 3–4 (15–16). С. 11; Записал З. А. Тесаев со слов Г. В. Муртазалиева (1976 г. р.). – Грозный, 2017; Записал З. А. Тесаев со слов С. Д. Гаева (1939 г. р.). – Гехи-Чу, 2013.

⁵⁶⁹ Записал З. А. Тесаев со слов Г. В. Муртазалиева (1976 г. р.), передавшего от знатока преданий, имама мечети И. И. Батукаева (1962 г. р.). – Грозный, 2018; Записал З. А. Тесаев со слов А. А. Шахбулатова (1959 г. р.). – Макажой, 2014; Тесаев, З. А. К истории образования современных гаров тайпа Билтой. С. 40; МПЧН. Т. I. С. 62; Саидов, И. М. Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей. С. 282.

цесса по формированию антиперсидской коалиции (см. очерк «Тини-Виса»), где присутствовал и брат Гази, Чопан Алдамов, а также другие влиятельные чеченцы.

На фоне роста влияния и авторитета Алдама-Геза к его посредническим услугам в достижении союзных отношений с Чечней стали прибегать различные феодальные владетели. К примеру, в середине XVII века Гази заключил письменное соглашение с братьями-Турловыми Загаштуком, Алиханом и Алибеком об «оказании помощи сыновьям Турурава». При этом залогом «...со стороны сыновей Турурава, который дали они сыновьям Алдама...», являлись «...в данном случае две башни (или замка. – З. Т.)». Позднее Турловы поселились в Алдах и Чечен-Ауле. Сразу же после Турловых за помощью к Гази обратился Чопалав Айдамиров, которому было позволено поселиться в Балхе в местности, ставшей позднее известной под названием *Чопалау-тюбе*, а его брату, Алибеку, – в Билта-шахаре⁵⁷⁰.

После ухода калмыков и заключения *Эрсинойского мирного соглашения* главную угрозу для Чеченской равнины и населявших ее жителей составляли подданные Тарковского шамхала и кабардинские мурзы. Возникла острая необходимость немедленного занятия освобожденных кочевниками притеречных земель и закрытия западных ворот в Алханчуртскую долину – долину речки Назрань. Алдама-Геза, назначенный *Народным Собранием* Главой страны после сложения своих полномочий Тини-Висой, возглавил *Западный поход* чеченцев.

Маршрут Алдама-Геза в Назрановскую долину пролегал через территорию нынешнего Наурского района ЧР и далее через Горагорский перевал.

⁵⁷⁰ Айтберов, Т. М. Указ. раб. С. 69–71; Айтберов, Т. М., Ахмадов, Я. З. Указ. раб. С. 66–67; Максимов, Е. Указ. раб. С. 26; Берже, А. П. (1991). С. 104–105; Тесаев, З. А. К истории образования современных гаров тайпа Билтой. С. 36, 45, 50; Оразаев, Г. М.-Р., Ахмадов, Я. З. Указ. раб. С. 31, 33–35; Головинский, П. А. Указ. раб. С. 243.

В районе современного поселка Чернокозово и станицы Наурской находилась личная ставка Гази, именовавшаяся Геза-Юрт. В станице Мекенской прежде располагалось оборонительное укрепление (*чеч. глап*), а местность именовалась *Глапакх*. При этом в Савельевской располагался местный районный центр чеченцев, именовавшийся *Пхьеда*. Вместе с Алдама-Гезой в походе 50–60-х годов XVII века участвовали выходцы из дистрикта *Нохчмохк*, которые впоследствии осели в Надтеречье и Пседахе, а часть из них фигурировала в документах и записках путешественников под именем «билитли»⁵⁷¹.

Рис. 112

Развалины башни комплекса Алдама-Геза-Ков, 2014 год

В рассматриваемый период среднее и верхнее течение Сунжи были заняты кабардинцами, пользовавшимися поддержкой царских гарнизонов. В том числе в долинах рек Назрань, Яндырка и Пседах. Согласно анализу Н. Г. Волковой, появление «кабардинских кабаков в районе этой (Сунжи. – З. Т.) реки, видимо, следует относить к периоду не позднее 40-х годов XVII в.», поскольку в челобитной Муцала Сунчалеевича Черкасского от 1643 года «содержится просьба о переводе кабаков его брата... и своих кабаков на р. Сунжу “в крепкие места”. Для охраны кабаков, – продолжает Н. Г. Волкова, – при

⁵⁷¹ Головинский, П. А. Указ. раб. С. 245; Максимов, Е. Указ. раб. С. 25; Тесаев, З. А. К истории образования современных гаров тайпа Билтой. С. 32; Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. С. 182; РГВИА. Ф. 482, Оп. 1, Д. 192, Л. 135–143; Караке-тов, М. Д. Социальная стратификация обществ Карачая и Балкарии // Лавровский сборник: Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 353–361. С. 355, 358; См. также наш анализ: Тесаев, З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – I-я треть XIX в.). С. 341–344.

переводе их на Сунжу от “своих исконных внешних недругов”... Муцал Сунчалеевич в этой же челобитной просит вы-

делить русских служилых людей, а также устроить на Сунже рядом с кабаками острожек (т. е. укрепление. – З. Т.) “с государевыми ратными людьми”». Из сказанного следует, во-первых, что Черкасский не был в силах самостоятельно удерживать занимаемые им территории на Сунже; во-вторых, что переезд состоялся в канун калмыцкого нашествия на Кавказ. При этом, Муцал продолжал находиться здесь и в 1653 году (до изгнания калмыков Тини-Висой)⁵⁷².

После продолжительных боевых действий, которые, разумеется, должны были отразиться и на русско-чеченских отношениях, Алдама-Гезе удалось освободить Сунжу от кабардинских феодалов. Сам Гази, переместив ставку с Притеречья в Назрановскую долину, основал укрепление Гези-Ков (ныне – Газиково; одноименное его горной крепости *Алдама-Гези-Ков* в Макажое) при выходе на Чеченскую равнину у ее западного края, заняв стратегическую позицию и обеспечив защиту от дальнейших действий кабардинцев в направлении нынешних Сунженского и Ачхой-Мартановского районов

ЧР. «При тамаде Мехк-Кхела (*Мехк-Кхетаио*. – З. Т.) Алдамгазе, – писал И. М. Саидов, – крепости военной касты были созданы на востоке, в центре и на западе нахов – Макажойской котловине, в Дарьяльском ущелье, возле Назрани. Джайрахой пополнились за счет пахарей – дишнинцев, кей и

Рис. 113
Развалины башни
комплекса Алдама-Геза-Ков,
2014 год

⁵⁷² Волкова, Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века. С. 53–54.

малхинцев (текст выделен мной. – З. Т.)»⁵⁷³.

Ополченцы, прибывшие на запад с Гази, были размещены на выходе из Малгобекской долины в районе нынешнего Пседаха из тактических соображений (здесь находится выход на Эльхотовские ворота и вход в Алханчуртскую долину, а Терский и Сунженский хребты выступают в роли природных стен). Карачаево-балкарские общества, также находившиеся в конфликтных отношениях с кабардинской элитой, желая поддержать тесные и союзные отношения с чеченцами, изгнавшими кабардинских мурз, стали приглашать ополченцев Гази в ряды сословия уллу-узденей, влиявших на политическую жизнь Карачая и Балкарии⁵⁷⁴.

Во время отсутствия Гази на западных рубежах в дистрикте Шатой шли политические интриги феодальных кругов, поддерживавших тесные контакты с подчинявшимися Ираклию Давидовичу тушинами, пшавами и хевсурами, а через него – с московским царем. В 1657 и 1658 годах шибутинские интриганы – Алхан, Сусло и Алган – вместе с тушинами побывали в Москве и, утверждая о своей приверженности Ираклию (подданному России царю Кахетии), вступили в русское подданство. Из Терского города в Шубут (Шатой) «для разведывания и досмотру» был послан стрелецкий голова Михайло Молчанов, составивший «роспись Шибутцкой земли». Согласно данным 1647 года, в область *Шатой* входили (наиболее крупные аулы) Варанды, Тумса, Вашиндарой, и Уш-Кхелли, которые, по данным 1657 года, могли выставить тысячу воинов, а совокупно с другими подданными Ираклия – 18 тысяч человек. Начался *Шатойский* политиче-

⁵⁷³ Саидов, И. М. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях. С. 58; Саидов, И. М. О нахском Мехк-Кхеле / Совете старейшин страны. С. 11; См. также наш анализ: Тесаев, З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). С. 344–345.

⁵⁷⁴ РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 192. Л. 135–143; Каракетов, М. Д. Указ. раб. С. 355, 358; Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. С. 182; Тесаев, З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). С. 345.

Рис. 114 Мечеть аула Макажой, 2014 год

ский кризис⁵⁷⁵.

В 1661 году Шатой по-прежнему подчинялся Ираклию. Последний при возвращении из Москвы в Кахетию просил провожатых до Шатоя, что указывало на вероятные препятствия при прохождении через Чеченскую равнину и недоверие Ираклия. В 1665 году при повторной поездке Ираклия в Москву руководство дистрикта *Чеча* (с центром в Чечен-Ауле) «царевича пропустить было не хотело», как сообщал об этом грузинский митрополит Епифаний. В том же году чеченцы учинили препятствия самому митрополиту Епифанию, когда тот направлялся из Тушетии в Москву, намереваясь сообщить о присяге, данной тушинами на верность Москве. Епифаний был пропущен лишь после крупных поборов⁵⁷⁶.

При такой политической напряженности сам *Шатой* ока-

⁵⁷⁵ Кушева, Е. Н. Указ. раб. С. 72, 84; Волкова, Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века. С. 170; Сулейманов, А. С. Топонимия Чечни. Научно-популярное издание. С. 196.

⁵⁷⁶ Кушева, Е. Н. Указ. раб. С. 68, 73; Волкова, Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. С. 147; Волкова, Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века. С. 170–171.

зался в состоянии экономической блокады, окруженный *Малхистой*, *Майстой*, *Шароем* и *Чеберлоем*, а также плоскостным дистриктом *Чеча*, которые подчинялись *Мехк-Кхеташо*.

По всей видимости, для силового разрешения конфликта и прекращения создания препятствий послам и Ираклию на аргунском маршруте Москва прибегла к услугам другого подданного – аварского нуцала Дугри-хана. Последний в 1078 году по хиджре (1667/1668 г.) организовал поход в Аргунское ущелье, мотивируя свои действия религиозными соображениями⁵⁷⁷.

В тексте рукописи об Алдама-Гезе, который именуется в ней чеченским «тамадой» (предводителем), жившим в приаргунских башенных селениях (т. е. в бассейне Шаро-Аргуна – дистрикте *Чеберлой*, а позднее – на плоскости), сообщается: «Алдама-Геза вернул [некоторые] земли Чеберлоя и Нохч-мохка чеченцам, устроив [на них] пашни (букв.: кхаш – террасовое земледелие. – З. Т.). Князь Нуцал, не стерпев этого, отправил войско по Аргуну, [чтобы] напасть на чеченцев.

Войско Алдама-Геза напало на них, позволив [им] распластаться (или растянуться) [по руслу] Аргуна. Шесть раз, сражаясь друг с другом, поднимаясь и спускаясь (в ущелье и на плоскость. – З. Т.), билось войско князя Муцала с чеченской дружиной, однако в конце концов было разбито; некоторых убили, других пленили, прочие спаслись бегством, побросав свои шапки (текст выделен мной. – З. Т.)»⁵⁷⁸.

Те же события описывает и А. П. Берже, который сообщает о том, что тавлинцы, «завидуя их (чеченцев. – З. Т.) благосостоянию, пошли огромным скопищем на них за добычей». Далее читаем: «Они спустились на равнину из Аргунского ущелья, где ныне крепость Воздвиженская (напротив современного с. Чири-Юрт на левом берегу р. Аргун. – З. Т.),

⁵⁷⁷ Айтберов, Т. М., Хапизов, Ш. М. Указ. раб. С. 21–22.

⁵⁷⁸ Тесаев, З. А. Гази Алдамов (текст и комментарии). С. 44–45.

и направились к Ханкальскому ущелью. Чеченцы не препятствовали им двигаться вперед, показывая вид, что сами хотят укрыться в леса с семьями и скотом; на самом деле это была хитрость (как и говорилось в тексте рукописи Р. У. Берсанова о допущении Алдама-Гезой противника поближе к Ханкальским воротам. – З. Т.), посредством которой Чеченцы успели обойти Тавлинцев в тыл у выхода из Аргунского ущелья. Тогда Тавлинцы, видя, что им заграждено отступление, пытались пробиться назад, но мгновенно были окружены и рассеяны, причем больше половины их было истреблено (текст выделен мной. – З. Т.)»⁵⁷⁹.

В рукописи также сообщается об ответном походе, устроенном Алдама-Гезой против нуцала на Хунзах в отместку за вторжение в страну: «Когда [чеченцы] стали приближаться [к поселению] Нуцала (т. е. Тануси, близ Хунзаха. – З. Т.), [он] (нуцал. – З. Т.) отправил людей для переговоров. К Алдама-Гезе явились андийцы для переговоров о мире». Далее в тексте сообщается, что чеченский Мехк-Да «из уважения к андийцам», соседям чеберлойцев, из которых, как известно, происходил Гази, принял капитуляцию Нуцала, не разрушая его центра, однако выставив тяжелые условия контрибуции за кровь, ограбление и вероломство, проявленное им. «На Нуцала, – читаем в записях, – выпали большие репарации (букв.: зуз), выплата [которых

Рис. 115

Ущелье Макажоя, 2014 год

⁵⁷⁹ Берже, А. П. (1991). С. 103.

требовала] длительного времени»⁵⁸⁰. В числе погибших воинов Дугри-хана в ходе аргунского похода был также хунзахский ученый Атанасил Хусайн, погибший во время боев в ущелье Хачароя. Сам Дугри-хан умер в 1667/1668 году, что исследователи связывают с поражением войска нуцала. На это также указывает и материал, посвященный Алдама-Гезе, в котором сообщается, что нуцал «бежал в Грузию, дабы не нести [бремя наложенных] репараций». Последнее обстоятельство к тому же подтверждает связь между Ираклием, Дугри-ханом и аргунским походом, ставшим кульминацией десятилетнего *Шатойского* политического кризиса⁵⁸¹.

Как это часто бывает у героев и воителей, жизнь Алдама-Гезы, согласно преданию, прервалась во время одного из военных походов. Недвусмысленно об этом повествует «узам» (песнь-плачь), представляющий диалог дочери (Аминат) и матери (Сурайбат) Алдама-Гезы^{582*}.

Далее – текст «Алдама-Гезин узам» с сохранением диалектных форм:

Алдам-ГIази аскир дагIу, ва Ба-ба,
Даайте, бабайнаг;
ХIелсамани аскир ду, А-ми-нат,
Ла илахIа илла ЛлахI.

Алдам-ГIази байракх йахьа, ва Ба-ба,
Йаайта, бабайнаг;
ХIелсамани байракх йу, А-ми-нат,
Ла илахIа илла ЛлахI.

⁵⁸⁰ Тесаев, З. А. Гази Алдамов (текст и комментарии). С. 45.

⁵⁸¹ Тесаев, З. А. Гази Алдамов (текст и комментарии). С. 45; Айтберов, Т. М., Хатизов, Ш. М. Указ. раб. С. 22; См. также наш анализ: Тесаев, З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). С. 350–357.

⁵⁸² Песнь была записана Б. Г. Байдаровым (1955 г. р.) в 1969 году под диктовку бабушки, Сурибат Абубакаровой (1900 г. р.); слышал ее информатор неоднократно в Чара-Ауле (макажойский поселок). Последний куплет пели хором две старушки. Первые куплеты, по-видимому, напевала одна женщина.

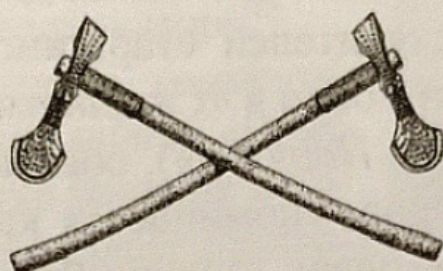
Алдам-Гази ди бу багЮш, ва Ба-ба,
Баайта, бабайнаг;
Хелсамани поллу бу, А-ми-нат,
Ла илахIа илла ЛлахI.

Алдам-Гази варти дахьа, ва Ба-ба,
Даайта, бабайнаг;
Хелсамани духар ду, А-ми-нат,
Ла илахIа илла ЛлахI.

Алдам-Гази ди ма багЮ, ва Ба-ба,
Алдам-Гази ма ца вагЮ, ва Ба-ба;
Ма вагЮ шена, бабайнаг;
Хелсамани ахIлу ду, А-ми-нат,
Ла илахIа илла ЛлахI,
Ла илахIа илла ЛлахI.

Итак, при Алдама-Гезе – областном главе, а затем и Главе всей страны, – был заключен ряд союзных договоров, велись дипломатические переговоры, организовывались военные походы и проводились укрепительные работы на рубежах. Небольшой по площади дистрикт *Чеберлой* был усилен настолько, что в округе отмечалось 40 поселений-крепостей, включая устроенные или укрепленные Алдама-Гезой села и отдельные сооружения Алдама-Геза-Ков, Алдама-Геза-гла, Хо, Къизана и т. д. Более того, под руководством Гази было укреплено чеченское Притеречье, заложены крепости Гапакхе, села Геза-Юрт, Пхьеде, Дозане, Долакхе, а также организовано рубежное укрепление Геза-Ков на месте Алханчуртских ворот, что явилось итогом *Западного похода* чеченского Мехк-Да. Это позволило прекратить региональную кабардинскую экспансию и способствовало безопасному расселению чеченцев западных общин в дистриктах *Аьришта*, *Терка-Йист* и районе *Несаре*. Наконец, Алдама-Геза успешно отразил притязания нуцалов, завершив тяжелый *Шатойский кризис*. Таким образом, став четвертым позднесредневековым

главой Чеченского Мохка, Гази завершил последний этап *Реконкисты*, направленной на возобновление чеченской государственности и возвращение утраченных в ходе турко-иранской экспансии земель^{583*}.

⁵⁸³ См. также главу «Гази Алдамов: Западный поход» нашей монографии: Тесаев, З. А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). С. 318–383.